

30. Ошибки, которые нельзя допускать

Ши Цяньшань медленно изменился в лице. Слова Чу Яна поразили его в больное место! Он тут же поднял голову и посмотрел на него, а затем спросил серьёзным тоном:

- Что ты хочешь этим сказать?

- Я пытаюсь заставить тебя поесть. После этого ты сам поймёшь! - Чу Ян посмотрел на него, его взгляд медленно похолодел. Он медленно продолжил, - Я хотел посмотреть, яд в пище смертельный или нет. Честно говоря, мне очень любопытно!

У Ши Цяньшаня что-то резко оборвалось внутри:

- Что у тебя за... шутки такие?

Чу Ян ухмыльнулся.

- Какие? Тебе не нравится эта игра? Может, тогда перейдём к другой?

Чу Ян тут же схватил миску риса и сел на ноги Ши Цяньшаня. Послышался треск - зажившие кости снова сломались. Ши Цяньшань закричал от боли, скорчившись всем телом, как креветка, а по его лицу потекли капли пота размером с соевые бобы.

Как только он открыл рот, Чу Ян мгновенно запихнул в него угол одеяла. Действия Чу Яна были проворными и решительными, он действовал без капли промедления. Мучительные крики Ши Цяньшаня тут же сменились удушливым кашлем. Он ничего не мог сделать, кроме со страхом смотреть на Чу Яна и мотать головой. Сейчас с него градом лил пот. В одной руке держа чашу с рисом, свободной рукой Чу Ян сжал шею Ши Цянь Шаня. Чу Ян холодно взглянул на него и сказал:

- Ши Цянь Шань, я не хотел так рано тебя убивать, я ещё недостаточно на тебе отыгрался. Но твои сегодняшние действия довели меня до предела.

С кляпом во рту, как бы Ши Цяньшань ни пытался кричать, ему удавался лишь горловой хрип. Его глаза были полны негодования и страха. Он пытался бороться из последних сил, но лишь разбередил свои раны.

- Ши Цяньшань, то, как ты обращался со мной и Тан Таном эти последние годы... я даже не буду вспоминать об этом. Восемь лет назад твою семью ограбили бандиты, их жизни висели на волоске, а твою сестру едва не опорочили. Но вовремя подрос учитель, спасший твою семью. Позже они сами умоляли его взять тебя в ученики. Ты показался учителю порядочным человеком и он принял тебя, начав обучать боевым искусствам. Но, в итоге, ты не только не оценил его доброты, но и попытался отравить его. В тебе есть хоть что-то человеческое?

Чу Ян добавил:

- Ты действительно «хищный как волк, свирепый как дворняга»!

В глазах Ши Цяньшаня блеснул стыд, но он тут же исчез. Он яростно посмотрел на Чу Яна, как будто желая съесть его живьём. Конечно, он не чувствовал никакого раскаяния!

Вдруг Ши Цяньшань сухо раскашлялся. У него изо рта вытекла свежая кровь. Кашель был таким сильным, что из его рта даже вылетело одеяло.

Свежая кровь плеснула на одеяло, образуя грязные полосы. Ши Цяньшань же на этот раз не застонал, а пристально посмотрел на Чу Яна: "Чу Ян! Хватит этого лицемерия. Передо мной это бесполезно! Я уже давно презираю ваши методы".

Ши Цяньшань опять сухо раскашлялся и, несмотря на то, что из краёв рта у него всё ещё текла кровь, он возмущённо сказал:

- Я неблагодарный, и что? Я хотел убить вас всех, и что? У меня есть амбиции, ну и что?

Ши Цяньшань задыхался, его грудь тяжело вздымалась.

- Если бы не ты, то меня не избили бы до полусмерти. Если бы мне не сломали ноги, у меня был бы шанс участвовать в Соревновании Пиков. Если бы я не потерял этот шанс, то моё будущее не было бы таким мрачным. Все из-за тебя! Чу Ян... я не стану делить с тобой одно небо! А что касается учителя... хахаха... - Ши Цяньшань вытер засохшую кровь в уголках рта и холодно рассмеялся.

- Ты действительно думаешь, что Мэн Чаожань такой? Почему он тогда спас мою семью? Разве не потому, что был заморожён красотой моей сестры? Если бы я сразу не заметил это и вовремя не выдал ее замуж, то она попала бы в его руки. Обычно он ведёт себя благородно, но в душе он негодяй. Иногда по ночам он продолжает звать её, Чу-чу... Чу-чу... Он думал, что я не слышу? Чу-чу - прозвище моей сестры! Он действительно негодяй.

Похоже, Ши Цяньшань знал, что после содеянного сегодня, смерти ему не избежать. Поэтому он высказал все обиды, что накопились в его сердце.

Мэн Чаожань, который издали вслушивался в происходящее здесь из столовой, весь затрясся. Его лицо постепенно побледнело.

Треск!

Чаша в руке Мэн Чаожаня рассыпалась. Маленькие осколки посыпались из его пальцев. Волосы его внезапно встали дыбом. Он глубоко выдохнул, и поток воздуха вылетел в сторону двери, неожиданно, с громким шумом, проделав в ней большую дыру!

- Хахаха, значит, я прав? Этот старик... какое великодушие и добродетель... хахаха ... - Ши Цяньшань безумно рассмеялся.

Чу Ян громко взревел и бросился вперед, чтобы напасть на старшего брата.

Бах!

Чу Ян не успел даже опустить руку, как стена, отделяющая две комнаты, сломалась, подняв вокруг пыль. Мэн Чаожань ворвался в комнату и схватил Чу Яна за запястье. Зная, что тот был не в состоянии контролировать себя, он решил действовать прямо.

- Старик, ты хотел что-то сказать? - когда Ши Цяньшань увидел Мэн Чаожаня, его тело инстинктивно сжалось. Лишь его голос звучал агрессивно.

Мэн Чаожань медленно отпустил Чу Яна. Он сделал несколько вдохов и быстро пришёл в себя. Его глаза смотрели на Ши Цяньшаня без сочувствия. Он медленно сказал: "Ши Цяньшань, с этого момента, ты исключён из школы!"

Ши Цяньшань громко рассмеялся.

- О, Мэн Чаожань, Мэн Чаожань. Ты думаешь, что я еще хочу быть твоим учеником? Да мне плевать!

Взгляд Мэн Чаожаня стал холоднее, но он продолжал говорить спокойно:

- Ши Цяньшань, твоя сестра была довольно красивой, но не настолько, чтобы я помнил ее всегда.

Ши Цяньшань ухмыльнулся: "Тогда почему ты зовёшь ее во сне? Ты сумасшедший?" - глаза Мэн Чаожаня вспыхнули гневом, но этот гнев немедленно сменился жалостью.

- Это было не имя твоей сестры. В этом году мне сорок восемь. Восемь лет назад мне было сорок, а твоей сестре всего пятнадцать. Хотя она была симпатичной, я, Мэн Чаожань, никогда бы не пал так низко.

Мэн Чаожань сухо рассмеялся:

- Я действительно звал Чу-чу... но не твою Чу-чу. Е Чучен, так звали мою любовь, мою жену. Мы не вместе уже двадцать лет. И на протяжении этого времени я постоянно о ней думаю. - Мэн Чаожань холодно добавил: - На самом деле я тогда спас твою семью потому, что у нее и твоей сестры похожие имена. В мире боевых искусств полно сильных, которые издеваются над слабыми. Я, Мэн Чаожань, никогда не любил вмешиваться в ход событий.

Слова Мэн Чаожаня заставили Ши Цяньшаня закашляться. Он потерял дар речи. Теперь все прояснилось. Не удивительно, что голос учителя становился странным каждый раз, когда он упоминал это имя. Значит ... значит, это было не имя его сестры...

Внезапно Ши Цяньшаню стало очень жаль. Он потратил столько лет на недоверие и ненависть, но, как оказалось, все это было недоразумением...

Мэн Чаожань сделал глубокий вдох и сказал обыденным тоном: " Я рассказал это не ради тебя! Назовём это моим прощальным подарком".

Слова Мэн Чаожаня казались противоречивыми, но стоящий в стороне Чу Ян всё понимал. Это объяснение предназначалось ему. Учитель не хотел, чтобы его ученик неправильно его понял. Он не хотел, чтобы драгоценную любовь в его сердце неправильно восприняли.

Столько лет прошло, но ничто не могло поколебать любовь в сердце Мэн Чаожаня.

На этот раз Ши Цяньшань затронул глубочайшие страдания Мэн Чаожаня!

Лицо Ши Цянь Шаня исказилось, он воскликнул: "Учитель...я был неправ, я запутался... я заслуживаю смерти. Пожалуйста, простите меня".

- Слишком поздно! Есть ошибки, которые нельзя допускать. А если все же допускаешь, то приходится расплачиваться за них жизнью, - Мэн Чаожань покачал головой и медленно протянул руку. Его взгляд был спокойным и собранным. Он проигнорировал мольбу Ши Цяньшаня о пощаде. Он был намерен избавиться от будущих проблем.

<http://tl.rulate.ru/book/96706/1031>